

**Российский театр или Полное
собрание всех российских
театральных сочинений**

Часть 6

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Р76

Р76 Российский театр или Полное собрание всех российских театральных сочинений: Часть 6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 271 с.

ISBN 978-5-4241-9103-9

Трагедии: Ф.Козельский. Пантея. - Ф.Ключарев. Владимир Великий. - Я. Княжнин. Рослав. - Иеффай.

ISBN 978-5-4241-9103-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАНТЕЯ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЕЯ.

Страдая два раза въ великомъ семъ несчастіи,
(о страшные бѣды; о лютые напасти!)
Возможноль мнѣ себя утѣшить хоть начасъ,
И кто отрешѣ потоки моихъ слезящихъ глазъ?
Тыль хочешь опереть, любезная Лизора,
Потоки моего печальнѣйшаго взора?
Тыль утѣшенье мнѣ надѣешься подать?
Тыль можешь навсегда упавшей духъ поднять?
О небо! порази несчастную Пантею:
А ты меня не мучь отрадою своею.

ЛИЗОРА.

Умѣрь Царица грусть; скрѣпи смуженной духъ;
Недолжно намъ въ бѣдахъ печали вдаваться вдругъ.

Питалась, и на сихъ рукахъ ты возрастая;
 Но слабости шакой въ тебѣ я не видала.
 Я вижу странное ошчаанье въ тебѣ:
 Увы! . . . коль спала вдругъ покорна ты судьбѣ:
 Имѣла бодрой духъ прѣстойной Гербинѣ,
 И сердце съ красотой подобное богинѣ,
 Два раза спраждешь ты! . . . о страшные слова!
 Скажи, что значить рѣчь мнѣ спранна шакова!

ПАНТЕЯ.

Одна напастъ сѣи прешажкіе оковы :
 Другая больше шѣи мученья множишь новы.
 Любезной Абрадашѣ не знаетъ обо мнѣ ,
 Что плѣнница , увы ! спрадаю въ сей спранѣ.
 Какъ слухъ дойдетъ къ нему о семѣ моемѣ нещастыи,
 Спрашуся я своей, боюсь его, напастыи.

ЛИЗОРА.

Излишніи мысли намѣ единѣ наносятъ вредѣ,
 Покажетъ время всѣхъ конецъ несносныхъ бѣдѣ.
 Современемѣ все то мы съ радостью узнаемѣ;
 Почшо мы на боговъ шоль мало уповасемѣ?
 Хранятъ его тебѣ, прещедры небеса,
 Ушѣивъ себя, ушѣивъ хотя на полчаса !
 Не мучь безвременной и злой себя тоскою,
 Будь славна ! и владѣи нещастною судьбою :
 Сшремленью люшыхъ бѣдѣ сврихѣ не уступи,
 Прощивъ надешей своей, въ шоскѣ себя крѣпи;

Въ волненьи горестей, невидна гдѣ отрада,
Ты докажи себя супругой Абрадаша.
Терпѣнѣ возьми, надѣйся на боговъ.

ПАНТЕЯ.

Ушѣхи мало мнѣ отъ снхъ бесплодныхъ слезъ.
Кшо можешъ въ шаковыхъ бѣдахъ не исколебаться?
Тоня въ несчастіяхъ возмужноль ободраться?
Возможно ли его мнѣ вспомнишь не стѣна?
Превыше чловѣкъ скръпляешь ты меня,
Влагаешь на меня другіе ты оковы,
Что руки разорвать не могушь здѣсь суровы.
Хощь разорвушь сѣи, что на рукахъ моихъ,
Никто не разрѣшитъ мнѣ узъ сердечныхъ снхъ,
Сверхъ Абрадашовыхъ рукъ вѣжныхъ и любезныхъ;
Тѣ могушь опереть очей пошкы слезныхъ.
Ахъ! гдѣ ты Абрадашъ? явись хотя во снѣ:
Не знаю о тебѣ: не свѣдомъ ты о мнѣ;
Не знаешь въ каквѣхъ оковахъ я страдаю;
Отъ власти Кировой какихъ я бѣдъ не чаю!
Имѣвъ меня въ рукахъ, что учинишь со мной?
О грозные часы! о рокъ лютейшій мой!

ЛИЗОРА.

Трепещешь щещно ты дражайшая Пантел!
Мечпаніе въ умѣ напрасное мнѣя,
Въ тѣ дни, дражайшій дни, какъ ны въ полкахъ слонхъ
Пріашну жизнь вели въ обвѣсткахъ драгихъ:
Еще тогда у насъ о Кирѣ слухъ носился,
Что въ добродѣтели великъ онъ въ свѣтѣ родился.

Не хочешь, чтобъ ишо былъ изъ плѣнныхъ утѣсенъ;
То можноль чтобъ мушилъ тебя онъ взявши въ плѣнъ
И шѣмъ свои дѣла велики обезславилъ?

ПАНТЕЯ.

О естъли бы онъ мнѣ мученьевъ не прибавилъ,
Или несносу жизнь скорбе прекрашилъ!
Прошвана мнѣ она, мнѣ свѣтъ уже немилъ.
Надежда ничего ужъ мнѣ не обѣщашъ,
Не говоритъ со мной, ничемъ не ободрашъ.
Отверзла пропасти печаль ужасну дверь,
Въ кошорую сойши, ахъ! должно мнѣ шеперь:
Невижу я нигдѣ ужъ средства никакова,
Услышашъ что нѣбудъ или видѣтъ мнѣ драгова.
Несносна депъ сѣя, и колъ ни мучишъ плѣнъ,
Но симъ мой больше духъ смущенной пораженъ.
Мучима больше симъ, симъ больше умерщвленна,
Любезнаго лишася я всѣхъ утѣхъ лишенна.
Пойди: оставь меня: дай сердцу отдохнушь.

ДИЗОРА. (отходя.)

О небо! подкрѣпи ея сѣщенну грудь.

ЯВЛЕНИЕ II.

ПАНТЕЯ (одна.)

Въ несносныхъ горестяхъ волнуяся духъ смущенный,
Приводишъ ужъ на мысль тошъ часъ мнѣ драгоценный,
Какъ я въ веселїи съ любезнѣйшимъ жила,
И въ отчествѣ своемъ владычицей была.

Восхо-

Восходишь мнѣ на умъ и время той разлуки,
 Какъ распавалась я съ драгимъ на страшнѣи мукѣ,
 Какъ цѣловалъ и какъ онъ обнималъ меня,
 Какъ шосковалъ, вдыхалъ и плакалъ онъ шеня,
 Дыкался какъ ко мнѣ и какъ со мной прощался,
 Что говорилъ и какъ въ разлукѣ возмущался;
 Какъ тѣсной сей союзъ въ послѣднѣе прервалъ,
 (О рокъ! почто тогда меня не поражаешь?)
 Какъ слезы глазъ моихъ слезамъ шивѣи отвѣчали,
 Вдыханья, грусти, шонъ, шоску его встрѣчали:
 Мѣшадся съ плачемъ плачь, и шономъ рвался шонъ,
 Сщѣнилась грустью грусть, духъ вырывался вонъ.
 Тогда мой вѣщей духъ, въ немъ сердце предвѣщало,
 Что день разлуки той напастей всѣхъ начало.
 Сей рокъ люшѣишей рокъ тогда мнѣ положенъ;
 Сердишою судьбой сей жребій подаренъ.
 О жалосшнѣи отбѣздъ! о злобное шесольство!
 О кровожадныхъ войнъ несъшо произвольство!
 Когдабъ со мною былъ любезный Абрадашъ,
 Иной бы щасшью былъ въ сраженіи превращъ,
 И ябъ въ сей страшнѣи плавѣи нещасшна не попалась,
 Въ отечешвѣ своемъ Царицей бы осталась.
 Царица въ Суси! . . . а въ Миди раба! . . .
 Раба бѣднѣи всѣхъ рабъ! во что ввела судьба!
 Но что я говорю! гдѣ я? гдѣ разсужденье?
 Кшо знаетъ, что былобъ не злѣе приключенье,
 Когдабъ остался онъ и былъ въ своихъ полкахъ,
 Какъ кони до небесъ густою звывали прахъ;

Какъ дали знашныя герои среди бою,
 Гдѣ поражала смерть ихъ холодною рукою?
 Кто знаешь, чшобъ и онъ шамъ съ ними не уснулъ
 И прелюбезной взоръ на вѣки не сомкнулъ!
 Чемъ въ большуюбъ напасшь повергнулъ мя на вѣки,
 Въ чемъ мнѣ ни Мидяне ни Персы ниже Греки,
 Подобной горести нанесшь бы не могли,
 И въ большуюбъ печаль ничемъ не прители.
 Но, о прекрасной взоръ! гдѣ ты ни общаешь!
 Когда свиданья мнѣ надежду общаешь,
 Видь слезы глазъ моихъ, и вспомни обо мнѣ,
 Увидь меня въ цѣпахъ поносныхъ хоть во свѣ;
 Услышь мою шеску, и плачъ, въ кошоромъ стражду
 И все я себѣ всякъ часъ оспрады жажду.
 О люшой мой Тираниъ! о прешестокой Киръ,
 Кошорого руки шрепещетъ цѣлой мѣръ,
 Почто нецасшну ты оставилъ жить на свѣтѣ,
 И мучишь жизнь свою еще въ цѣвнущемъ лѣтѣ,
 Несносной красошу печалію губя,
 Жесшокой наглосши спрашишься ошъ себя,
 И всеминнушно ждашь смершельной мнѣ обиды,
 И прищѣненія подѣ разны скрыша види?
 Гдѣ помощи искашь? увь въ какихъ рукахъ!
 Какой нецасшная Пантея, видишь страхъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТІЕ.

ПАНТЕЯ и АРАСПЪ.

АРАСПЪ.

Что значашъ шаковыи швом печальныи взгляды,
И сердце шонное лишениое ошрады?
Скажи причину инѢ спенанія сего,
Тоски и грусти сей, и вздоху своего,

ПАНТЕЯ.

Кто горечи моеи причины вопрошаетъ,
Напастей шомѢ моихъ себѢ не воображаетъ,
И знашь не можешъ онѢ, хоша я и скажу.
Но что скажу? . . .

АРАСПЪ.

Скажи, а все воображу:

Царица не скривай: спокой своии шы мысли,
И зѢ Мидянахъ сердецѢ жестокихъ шы не числи.
Ошрада сладкая бываешъ иногда
И шамѢ, гдѢ получишь не чаемѢ никогда.
Когда уха молчалъ, шо духѢ смущенной ноешъ;
Глаза являющѢ шо, что сердце нѢжно кроешъ.

ПАНТЕЯ.

Подвинешся ли кто печалію моеи?
Кому здѢсь дорогѢ слухѢ шоски несносной сей?
Кому чувствительна напастъ моя презлая?
Кого встрѣвою здѢсь шерзаясь и шрадая?

АРАСПЪ.

Я иню, не человекѢ, но шомѢ прелюшой звѢрь,
Кого не шронешъ шы шоской своей шерзаясь.

СшомѢ

Стонъ груди слыша сей подвинешся и камень,
 Жалбынемъ закипшъ, и возгоршся пламень.
 Какой бы швердостью чей духъ ни огражденъ,
 Не лъзя чшобъ былъ швоей онъ грустью не смягченъ,
 Не должно никогда въ бѣдахъ отчаевашся,
 Среди нещасья волнъ надежды намъ лишашся.
 Величественной духъ снмъ шбломъ украшенъ,
 Кто можешъ исколебашъ, и возмушишъ ахъ! . . .

П А Н Т Е Я.

Плбнъ.

И подаренные онъ Кира мнѣ оковы
 Драгую жизнь мушишъ на всякой часъ гошovy.

А Р А С П Ъ.

Коль умножаешъ шакъ о семъ швою печаль;
 Царица умягчи ты свой сердечной жалъ.
 Великой Киръ на свѣшъ родвася милосердымъ,
 Не можно чшобъ швой стонъ анималъ онъ сердцемъ
 швердымъ.

Онъ росъ у нѣжности чистѣйшихъ на рукахъ,
 Умильности драгой воспишываѣ въ глазахъ.
 На немъ шо красота весь даръ свой испоцила;
 И милость всѣ свои прѣшства положила.
 Изъ шоль снхъ нѣжныхъ нѣдръ онъ произшелъ Герой,
 Герой но въ нѣжности онъ равенъ съ красотой,
 Герой предъ спрашными противныхъ силъ подкамъ,
 А милъ любовникъ онъ предъ нѣжными глазами.
 На свѣшъ какъ швоя невиданна краса,
 Въ прелесшнме уже блеснетъ его глаза,

Въ

Въ которой дѣлой вѣкъ нашура цакъ прудилась;
 Чшобъ не имѣвъ другой вселенна вся дивилась,
 Въ Геройскомъ сердцѣ жаръ коль нѣжной закипнѣ,
 Несносной сей, повѣрь! онѣ плѣнѣ швой облегчнѣ;
 И примѣшъ о тебѣ онѣ жалость совершенну,
 Въ плачевныхъ сихъ цепяхъ онѣ учинишъ размѣну,
 Наложншъ на себя охотно онѣ швой;
 А подарншъ тебѣ прѣятные свои.
 Оставь Царица, мысль ту возмущенну тщешно!
 Воображай себѣ, шы время ужъ безбѣдно.
 Къ всечасной радости себя прѣуготовь!

ПАНТЕЯ.

Не умножай шы шѣнѣ моей печали вновь:
 Коль добродѣтель чшу я въ Кирѣ совершенну,
 То жершвую ему я мысль всегда почтенну;
 Великодушѣ всегда прехвально въ немѣ,
 И слава ужъ гремишъ обѣ немѣ въ спану чужемѣ;
 Но мысли тщешные обманушы оспалнсь,
 Чшобъ цепи вѣчные мои когда прервалнсь.

АРАСПЪ.

Скрѣпи свой шомной духъ, и грусть свою умѣрь,
 Спокой волненье думъ, надѣйся и повѣрь,
 Что ужъ идешъ къ тебѣ нещасья облегченье,
 Что вдругъ всѣ прекрашишъ печали и мученье;
 И скоро будешъ сей нещаснѣйшій швой плѣнѣ
 Въ владычештво надѣ всей страной сей превращенѣ,

И руки, что несутьъ нынѣ цепьъ вьреду славу,
Ужъ скоро понесутъ и скипетръ и державу.

ПАНТЕЯ.

Не можешьъ томной духъ сѣя утѣшницѣ вѣстѣ,
Прельщаетъ всегда и слава шѣхъ и честьъ,
Которые ея во вѣкъ не достигаютъ ;
А шѣ, что съ верныхъ лѣшъ вѣ сей славы возрастаетъ,
Не столько жадны къ ней, и ставящъ вѣ суету,
Вѣ ничто вѣбняютъ всю богатства красоту.
Не столько мя шагнешъ сѣя сурова доля,
Какъ мучашъ всегда свободная неволя.

АРАСПЪ.

Кто столько жестокъ, узрѣвъ чтокъ красоту сѣю,
Неволю любую не облегчалъ швою ;
Ты славныя дѣла покажешь свѣту новы,
Что пѣнница на власть наложитъ шимъ окомъ.
Возможноль чтокъ свѣшъ прекрасныхъ сѣхъ очей,
На всѣхъ, что вѣ Персѣи, не наложитъ цепейъ!
Кто можешьъ зря себя пѣненъ не бышь шобою,
И бышь не побѣжденъ швоею красою ?
Коль славно! когда такъ вѣ рукахъ держащѣи мѣръ,
Подъ властѣю швоею, ахъ щастливъ будешьъ Киръ !